

защиты одной диссертации в нашем совете. Она — автор около 30 монографических трудов и нескольких сотен статей, изданных в России и за рубежом. И позднее, когда я читал книги Натальи Евгеньевны, осознал ее дар не только замечательного ученого, но и талантливое писателя и журналиста.

Я действительно счастливый человек, поскольку судьба позволила мне увидеть сияние ее души, а это никогда не забудется.

ГОРЬКО И НЕСПРАВЕДЛИВО

Ольга ДЕРЮГИНА

Что же такое было в Наташе Бажановой, что короткое — по меркам обычной жизни — знакомство превратилось в праздник, а ее смерть — в чудовищную несправедливость?

Познакомились мы лет десять назад у общих знакомых. Была большая компания. На Наташу я обратила внимание сразу. Какая-то очень воздушная, тонкая и приветливая женщина. Возможно, воздушности придавал ей наряд: светлая и нежная ткань словно летала вокруг нее и в такт ее движениям. Она точно не ходила, а порхала и заразительно весело смеялась. Вот такой я ее увидела впервые и запомнила. Женщина-праздник.

Потом с удовольствием читала книги четы Бажановых — о Востоке и путешествиях по миру. И не без женской приметливости обратила внимание, что на всех фотографиях — Наташа. Мало можно встретить пар, где жена всегда на первом плане. И это тоже запомнилось. А затем судьба сделала подарок — общение, достаточно близкое.

С Евгением Петровичем Бажановым мы дружили и сотрудничали давно, еще до встречи с Наташей. Много раз брали интервью у профессора Бажанова, с особенным удовольствием — о Китае. Лучшего знатока и рассказчика не знаем. Мой муж всегда восхищался Евгением Петровичем и Наташей как востоковедами. Два крупных специалиста — китаист и кореевед — в одной семье. Разумные и светлые головы, не одурманенные ни идеологией, ни пропагандой, ни догмами. И мы обрели счастье быть с ними близко знакомыми. А последние два-три года встречались и в свободное время, за субботними или воскресными обедами — повод для долгих и страшно важных для нас разговоров.

Что поразило сразу — неподдельные внимание и интерес к собеседникам. Наташа довольно скоро узнала о моих заботах почти все. Я не большой любитель перекладывать свои проблемы на других. И открывенничать тоже. Но именно ей открылась. Как ей это удалось? Не знаю. Магия?.. Наташа вызывала сразу же доверие к себе. И именно она в сложной для меня ситуации — даже не выслушав просьбы — сама предложила помощь. Очень серьезную и действенную помощь. В нашу последнюю встречу, уже у нее дома, оставшись наедине, мы вообще делились самым сокровенным...

Она удивительно шутила, легко и изящно. Озорно и не обидно. Шутки Наташи были естественной составляющей наших общих бесед. Ее коронное в конце обеда: «А счета не надо» вызывало хохот не только у нас, но и веселую улыбку у официанта.

Прожив в чем-то очень не простую жизнь, она осталась абсолютно искренним и естественным человеком.

И вот случилось непоправимое. В одну минуту я потеряла что-то очень важное, нечто такое, что не у каждого в жизни и бывает, то, что и не успела толком понять, а только смутно почувствовать. Это что-то прошло мимо меня, едва задев и поманив. И я все пытаюсь понять: что же это такое?

Я вспоминаю Наташу. Да, очень умная, красивая, незаурядная, женственная, сердечная... Но это все не то! Не то, одной ей присущее, что делает ее незабываемой. Тогда что же? Я пытаюсь разглядеть и оценить главное. И в какой-то момент я понимаю. Она настоящая! Быть настоящей — редчайший дар, встретиться с настоящим человеком — ценнейший подарок.

Да, да, дочь советского высокопоставленного чиновника, закончившая престижнейший в СССР вуз, прожившая большую часть жизни за границей (столь вожаденной для многих в советское время), она осталась при всем при этом совершенно нормальным и теплым человеком. В ней все было настоящее! И любовь, и дружба, и юмор, и смех, и глубочайшие познания, и интерес к людям, и врожденная интеллигентность, и изящество, и красота, и еще многое другое, чем Господь ее щедро наделил.

Судьба подарила мне надежду на дружбу с замечательным и светлым человеком. И тут же забрала эту надежду. Горько и несправедливо. Я безумно завидую ее близким подругам, имевшим счастье дружить с ней многие годы, и вообще всем, кто знал ее дольше и лучше меня.

КОЛОКОЛА ПЕЧАЛИ

Анна ВАСИЛЬЕВА (ЩЕРБАКОВА)

Одна из отличительных черт жизни на чужбине — это то, что близкие люди всегда остаются близкими. Отчего это происходит? Может быть, от невероятной географической удаленности от Родины и жизни в своеобразной культурной и социальной капсуле — в скафандре, который запаивается герметично и навсегда. Там, внутри этого скафандра, — пронзительные, согревающие, просветляющие воспоминания, мысли, видения, голоса.

Я не вижу Наташу вне Евгения Петровича. Они как два сообщающихся сосуда. Я никогда не видела их порознь, даже в те короткие моменты, когда они не были физически рядом, они были отражением друг друга. Их внутренняя связь казалась такой всеобъемлющей, что каждое слово, жест, интонация Наташи немедленно находили отзвук, реакцию в Евгении Петровиче и наоборот.